

Окончательно сбросив с себя мирный образ, который он поддерживал до сих пор, Кан Луань вытянул правую руку, в которой неожиданно материализовался длинный нож. Он бросил презрительный взгляд на стоявшего внизу Гу Сюаньяня: "Что за шутки! Даже мухи знают, как нелепо пытаться раскачать дерево".

Вместо ответа Гу Сюаньянь вскочил на ноги и метнул меч в сторону Кан Луана.

Энергия меча от молниеносной атаки превратилась в иней и со свистом пронеслась по воздуху в сторону Кан Луана. Кан Луань просто выхватил свой нож и разрубил его.

В момент столкновения энергий ножа и меча в воздухе прогремел мощный взрыв. Под грохот взрыва Гу Сюаньянь взлетел вверх и в мгновение ока оказался в поле зрения Чан Луаня. Он нанес второй удар прямо в лоб Чан Луаня.

Даже тысячелетний Чан Луань наморщил брови от тяжелого убийственного намерения атаки.

Даосское культивирование, которое считалось нравственным, было направлено на то, чтобы следовать природе и защищать всех, чтобы подняться к божественности. Кан Луань всегда не обращал внимания на подобную практику, ведь среди этих так называемых нравственных сект все еще скрывались черные овцы вроде Ли Юньцзи и Чунь Циня? Несмотря на обмен ударами с несколькими даосскими культиваторами, Кан Луань никогда не чувствовал такой жестокой, убийственной ауры от своих противников.

Демоническое культивирование подходит ему больше, чем его нынешняя практика.

С сожалением вздохнув, Чан Луань сконцентрировал свою базу культивации. Как только он создал барьер из духовной энергии, он вскочил и метнул свой нож в грудь Гу Сюаньяня!

Хотя Гу Сюаньянь попытался увернуться, часть удара, наполненного угрозой, все же попала ему в грудь. Из пореза мгновенно сочилась кровь. Тем не менее, Гу Сюаньянь проигнорировал рану и, повернув запястье, снова вскинул меч!

Всего за долю секунды два оружия столкнулись бесчисленное количество раз.

Каждый удар Гу Сюаньяня, пронизанный смелой аурой, был наполнен его мощной базой культивации, но при этом был неумолим, как морские волны.

Чан Луань нахмурил брови, не в силах справиться с чередой атак. Наконец, сделав шаг назад, он убрал меч и нанес удар ладонью по Гу Сюаньяню!

Хотя удар ладони не приблизился к Гу Сюаньяню, он покрыл весь зал давлением, тяжелым, как горы.

Поскольку база культивирования Чжун Янь была подавлена, а духовная энергия повреждена, он почувствовал, что каждая косточка в его теле была разбита вдребезги под таким мощным давлением. От боли из уголков его губ даже начала сочиться кровь.

Порез на груди Гу Сюаньяня все еще обильно кровоточил, заливая его одежду. Хотя с его лица исчез весь цвет, глаза оставались яркими, как звезды. Он не стал уклоняться от удара. Вместо этого его переполняющая аура меча разрушила барьер вокруг Кан Луаня! Мгновенно Кан Луань попытался достать его своим ножом, но был слишком медлителен.

В этот момент меч Гу Сюань Янь достиг шеи Чан Луаня.

Несмотря на кровь, Гу СюаньЯнь держал меч совершенно неподвижно. Удивленный тем, что его противнику удалось победить из-за простой ошибки, Чан Луань помрачнел.

Вдруг Чжун Янь застонал от боли и торопливо крикнул: "Подождите!".

Оба повернулись к нему лицом.

Неожиданно Гу Сюань Янь остановил ауру меча и приостановил атаку. На лице Чан Луаня появилась легкая ухмылка, он посмотрел на Чжун Яня: "Какой добросердечный культиватор. Увы, мягкое сердце только мешает во время кризиса".

Чжун Янь бросил поспешный вопрос в систему: [Убийство Кан Луаня теперь считается самообороной?]

После того, как он целый день терпел его настойчивое нытье из-за потери тридцати марок, система привыкла к его скупости: [Ага. Это особый случай; оценки не будут вычтены].

Хорошо. Чжун Янь поднял голову в сторону Гу СюаньЯнь, его тон был сердечным: "Вы можете продолжать."

На мгновение потеряв дар речи, Чан Луань издал тихий смешок, не обращая внимания на Гу СюаньЯня: "Если ты убьешь меня сегодня, жизнь твоего партнера по Дао не будет долгой".

Гу СюаньЯнь с холодным взглядом поднял свой меч чуть выше и спросил глубоким голосом: "Что ты имеешь в виду?".

Тон Кан Луаня был неторопливым, как будто он не заметил длинный меч на его шее: "Я только что скормил ему немного своей крови. Если я умру, он тоже умрет".

Чжун Янь замер. Только тогда он вспомнил, что несколько минут назад Чан Луань вливал ему в горло кровавую жидкость.

Гу СюаньЯнь повернулся и посмотрел на Чжун Яня.

Через секунду зал резко затрясся. Море нефритовых камней и жемчужин посыпалось вниз, разбиваясь о пол.

Изменение ситуации произошло слишком неожиданно. Вдруг Чан Луань поднял руку и нанес удар ладонью по Гу СюаньЯню. Гу СюаньЯнь остановил Чжун Яня и сделал два быстрых шага назад. Когда он поднял глаза, Чан Луань уже растворился в воздухе.

Вместо того чтобы преследовать его, Гу Сюань Янь схватил Чжун Яня и стал уворачиваться от бесконечного дождя осколков колонн и жемчужин, направляясь к двери. Как только он ступил за порог, армия демонических культиваторов с ревом набросилась на них.

Битва с Чан Луанем истощила почти всю культивационную базу Гу Сюань Яня. Кроме того, ему пришлось уклоняться от падающих камней, поэтому энергии у него оставалось совсем немного.

Под блеск клинков Гу СюаньЯнь стиснул зубы и взмахнул мечом, заставив толпу отступить назад. Гу Сюань Янь потянул за собой Чжун Яня, и тот со свистом вылетел из дворца.

Только выйдя из дворца, они поняли, что землетрясение сильно потрясло не только дворец, но и всю ледяную равнину. Толстые слои ледников уже начали трескаться, их трещины с каждой секундой расширялись и уходили в стороны.

Через долю секунды тонны ледяных кусков провалились вниз, пробив множество больших брешей на ледяных равнинах.

Раненому дуэту приходилось не только отбиваться от врагов, но и следить за тем, чтобы под ними не образовались дыры; у них просто не было лишней энергии, чтобы орудовать мечами. Через несколько секунд демонические культиваторы начали наступать на них. У Чжун Яня не было выбора, кроме как вызвать систему в качестве последней попытки: [У вас есть еще читы?!]

[Да, брат].

Внезапно ледяные плиты под ними раскололись, провалы мгновенно превратились в большой ров. Времени на спасение не было, двое промахнулись мимо опоры!

В затруднительном положении Чжун Янь успел только прижать к себе Гу СюаньЯнь, прикрывая раненую грудь. Он в сердцах произнес: "Герои истории никогда не умирают, прыгнув с горы; их ждут чудеса, когда они падают с обрыва. Я доверяю тебе, так что не лги мне!]

В мгновение ока они оба погрузились в глубокую темную бездну.

Преследующие их демонические культиваторы остановились, как только они достигли края пропасти, не зная, как им поступить. Через некоторое время в небе материализовался Кан Луань. Весь в грязи, он выглядел изрядно потрепанным. Выпустив серию сильных кашлей, он хрипло приказал: "Не преследуйте их. Если они умрут, так тому и быть. Но если они каким-то образом выживут..." Чан Луань усмехнулся, его одежда развевалась на ветру: "Гу СюаньЯнь придет умолять меня".

Как только Чжун Янь проснулся, он услышал журчание ручья. Он открыл глаза и понял, что солнце уже давно село, а тени окутали все вокруг.

Только выпрямившись, он понял, что лежит рядом с речным потоком. Вероятно, он находился на дне ледяной равнины, поскольку поток постоянно сносил куски льда вниз по реке. Сверху на нем лежал верхний халат, а под ним - влажная грязь.

Гу СюаньЯнь рядом с ним внимательно следил за дыханием. Как только он услышал, что Чжун Янь пошевелился, его глаза открылись, а голос прохрипел: "Не двигайся, ты ранен".

Чжун Янь вздохнул с облегчением, когда его глаза встретились с глазами Гу СюаньЯнь. Чувствуя боль в каждой части тела, он посмотрел вниз и увидел на себе множество ран.

Гу СюаньЯнь тихо объяснил: "Под ледяными равнинами находится быстро движущийся поток реки. Нас занесло сюда".

Чжун Янь осенило внезапное осознание того, что он, вероятно, получил свои травмы от ударов и царапин в реке. Хотя раны и жгло, они были просто поверхностными. Не обращая внимания на раны, он посмотрел на Гу СюаньЯнь и спросил: "Ты в порядке?".

Гу СюаньЯнь негромко рассмеялся: "Благодаря старшему брату, который защитил меня во время падения, я не сильно пострадал. Мои предыдущие травмы не представляют собой ничего серьезного". После паузы он продолжил: "Наряду с инцидентом с белой обезьяной, это второй раз, когда старший брат спас меня".

Да, и в общей сложности потеря двадцати очков. Вздохнув, Чжун Янь спросил: "Где это?".

"Понятия не имею. Никто никогда не говорил мне, что река находится на дне ледяных равнин Северной Дикой Территории, и я не видел никаких записей о нижнем течении реки." Гу СюаньЯнь взглянул на потемневшее небо: "Прежде всего, пойдём дальше, чтобы найти место для ночлега".

Поднявшись, Гу СюаньЯнь помог подняться Чжун Яню.

Не найдя сюжета, похожего на их нынешнюю ситуацию, Чжун Янь предположил, что снова

сработала скрытая сюжетная линия. Прогуливаясь рядом с Гу СюаньЯнем, он пытался сгладить ситуацию: "Даже ты не знаешь, где это? Похоже, мы обречены. Поздравляю, тебе не нужно ломать голову, чтобы придумать, как меня убить".

После минутного молчания Гу Сюаньян неожиданно рассмеялся и ответил: "Старший брат прав".

Он отпустил Чжун Яня и пошел вперед один. Застигнутый врасплох, Чжун Янь чуть не потерял равновесие. Только поймав Гу СюаньЯня, он заметил, что в глазах Гу СюаньЯня вместо веселья мелькнуло возмущение.

Чжун Янь не сводил глаз с Гу СюаньЯнь, пока шел, и немного колебался, прежде чем спросить: "Ты злишься на меня?".

Гу СюаньЯнь не отводил взгляда: "Нет".

Если нет, то почему ты так разозлился...?

В сердце Чжун Яня зародилось беспокойство, и он начал жаловаться системе: [С каждым днем характер Гу СюаньЯня становится все более странным. Теперь он даже не притворяется джентльменом. Почему у меня такое чувство, что он может продолжить идти по неправильному пути навсегда?]

Не обращая внимания на то, что он разжег в Гу СюаньЯне огонь ярости, именно он должен был его успокоить. Чжун Янь потянул Гу СюаньЯня за рукав и сказал: "Ладно, ладно, ладно. Прости меня. Я знаю, что ты не только не собирался меня убивать, но и очень любишь меня..."

К удивлению Чжун Яня, даже фальшивая улыбка, которую Гу СюаньЯнь насильно наклеил на его лицо, исчезла, сменившись шквалом выражений. В конце концов, он прокричал: "Нет, не люблю!".

Чжун Янь мгновенно потерял дар речи.

Общаться со злодеями так же утомительно, как играть в саперную игру; я никогда не узнаю, что именно я сказал, чтобы вывести его из себя. Не понимая, что он сказал не так, Чжун Янь захлопнул рот, его сердце полностью лишилось энергии.

<http://bllate.org/book/15155/1339137>